

ХРОНИКА

Группы утвержденных образовались в Латвии, Бессарабии, Югославии, Польше, Эстонии, Чехословакии, Южной Германии, Южной Америке и Северной Африке. Все группы и ячейки (от 3 до 15 человек) создались на над-партийных началах — в них входят представители всех оттенков пореволюционного направления мысли.

Группы сосредоточивают свою деятельность главным образом на обсуждении и проработке вопросов миросозерцания и культуры. При некоторых группах образовались и литературные кружки.

Редколлегия «Утверждений» выпустила в феврале с. г. обращение к читателям, с призывом подписываться на находившуюся тогда в печати настоящую книгу и тем облегчить ее выпуск в более значительном, чем предыдущие номера, количестве экземпляров (1.800). Обращение имело большой успех и дало свыше 200 новых подписчиков.

Наших читателей может заинтересовать та часть проспекта, в которой кратко передана история возникновения журнала:

«...Полтора года назад 9 человек, принадлежащих к разным пореволюционным политическим направлениям подпольной России и эмиграции, основали журнал «Утверждения» — над-партийный орган объединения пореволюционных течений. Издательский фонд решено было создать в кратчайший срок, в итоге ежемесячных отчислений участников общего дела. В пол-года сумма, достаточная для выпуска первого номера, была собрана.

Успех журнала подтвердил своевременность задуманного: существовавшие органы печати обслуживали лишь узко-партийные интересы, а пореволюционная молодежь требовала издания сборников дискуссионного характера, в которых, в рамках пореволюционных установок, свободно и непредвзято обсуждались-бы все острые вопросы современности. Органом как раз такого свободного и непредвзятого обсуждения и явились «Утверждения».

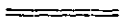
Находящаяся в печати третья книга журнала выходит много позднее намеченного срока, — ибо и утвержденных, как и многих других, захлестнула волна безработицы; молодежь казалась вынужденной по 5-6 раз в месяц воздерживаться от обеда, чтобы иметь возможность вносить в кассу журнала сбереженные таким способом гроши...

Утвержденные решили воспользоваться изданием настоящего про-

спешат, чтобы расширить сеть друзей журнала. Они рассчитывают на действительную поддержку молодежи, на ее энергию и организационные способности.

Они хотят иметь возможно больше корреспондентов на местах — особенно в приграничных странах и Америке. Им нужны представители по распространению журнала. Лица, следящие за местною печатью и могущие систематически высылать в Редакцию вырезки...».

Молодежь горячо отозвалась на призыв. Именно благодаря ее усилиям обращение Редколлегии было повсеместно распространено и сеть утвержденных не только расширилась, но и окрепла.

В Париже редакцией эс-эровского журнала «Дни» регулярно устраиваются открытые собрания с докладами на самые разнообразные темы, причем нередко докладчики приглашаются из числа представителей и не эс-эровского направления. Ведутся эти собрания, в отличие от других эмигрантско-дореволюционных, чрезвычайно объективно, являясь почти «свободной трибуной». Гостеприимством собраний «Дней» широко пользуются и представители пореволюционных течений, являющиеся на них главными оппонентами.

Под знаком «Утверждений» и выдвинутой журналом проблематики прошли почти все собрания «политического сезона» 1931-1932 г.

Начало положил А. Ф. Керенский, выступивший с сообщением, озаглавленным «На переломе кризисов»; в докладе, исполненном пессимизма при оценке внутриросийской обстановки и оптимизма в отношении к судьбам западно-европейского капитализма, весь центр проблемы переносился в план политико-экономической и в этом-же плане изыскивались пути к преодолению кризисов. Докладу и прениям по нем были посвящены собрания 14 и 28 октября, 11 и 25 ноября, а также 9 декабря 1932 года. Первым оппонентом выступил от «Утверждений» Ю. А. Ширинский-Шихматов:

«...Почти все прежние выступления в «Днях» мне приходилось начинать со ставшей уже стереотипной фразы: чтобы осмыслить проблему — давайте, перенесем ее в другой план. Сегодня я останусь верен себе. Для нас — как, надеюсь, и для докладчика, сознание определяет бытие, а не наоборот. Вот почему я утверждаю: современный кризис есть прежде всего кризис сознания, кризис и банкротство целого мировоззрения, старого позитивизма, рационализма, материализма, индивидуализма; что-то привычное вдруг заколебалось в своей основе; настал кризис доверия, спокойствия, всякого вида устойчивости. Мир охвачен величайшим беспокойством; не предчувствуем ли? Все потрясено, все стало относительным. Эйнштейн и его теория так своевременны и типичны для переживаемого человечеством исторического момента — момента несомненно поворотного. Вы помните, на состязаниях гидропланов на кубок Шнейдера на виражах пилоты

слепли? Человечество сейчас, повидимому, на историческом вращении. Что же удивительного в том, что оно не видит своей дороги?

Докладчик находит, что центр кризиса не в России, а здесь, в мире капиталистическом; это глубочайшее заблуждение. Узел всех проблем — в России; там именно предельно актуализирован кризис всей современной выродившейся цивилизации (когда то — культуры). Там ставятся первоосновные вопросы о человеке и его судьбе, о судьбе человеческих обществ. Там досказываются последние слова отживающей эпохи. России дано открыть новую страницу всемирной истории. Не коммунистам, конечно: коммунизм есть не новое — а лишь завершение старого. Но под его кровавой корой начинают пробиваться свежие молодые ростки...

...В России коммунизм — это законное дитя капитализма — не строит новую эпоху — он завершает собой уходящую; с капитализмом он пребывает в одном и том-же материалистическом плане. Вот почему разрешение кризиса может иметь место лишь с выходом в новую эпоху — для чего необходимо предварительно выбросить и капитализм, и коммунизм в один и тот-же мусорный ящик. Нам скажут: хорошо, выбросим, а дальше? Отвечу: ценностям, потерявшим устойчивость, утерявшим доверие, обнаружившим свою относительность — должны притти на смену ценности вечные и абсолютные. Течения, условно называющие себя «пореволюционными» — находят это абсолютное в идее российского мессианского призвания. Под знаком этой идеи и надвигается новая эпоха, новый исторический цикл...».

Представителями пореволюционных установок явились также: Я. М. Меньшиков («Кризис есть конвульсия умирающей посреднической души всей мактерской эпохи»), П. С. Баранецкий (аналогия между условиями падения античного мира и современным «катастрофическим» состоянием), Д. К. Дакиленко («Современный строй не на переломе, а в агонии, ибо умирают не только с голоду, но и с жиру. Капитализм накопил несметные богатства — но не напоминает ли он ту старуху, которая копила всю жизнь золото и все-же умерла в нищете?...»), А. А. Добужин («Для разрешения социальных вопросов нашего века нужны новые идеи, новые пути. На почве их искания стоят все молодые течения. Здесь еще царит бесформенность и скорее философия, чем политика. Но философия prepares сознание, она строит фундамент...»), В. А. Георгиев («Нельзя критиковать искания. Можно критиковать дом, план его, но искание плана — нельзя...»), А. С. Штейгер («...Почти все эмигрантское старшее поколение, от Струве до Керенского, единодушно связало себя с капитализмом и, от страха перед его грядущей катастрофой, ищет оправдания тому, против чего в героическую пору своей молодости оно так убедительно, разумно и логично восставало...»). Особенно содержательными были выступления М. М. Артемьева и И. И. Бунакова. Приводим несколько выдержек из сказанного первым, сравнительно недавно приехавшим из СССР:

«...В России имеется множество поразительных примеров переключения комсомольцев и коммунистов на новые пути жизни. Особенно в этом отношении характерны превращения и преобразования в области религиозной...»

«...Меня поразила трусость здешних критиков пятилетки. Она выражается в боязни оценить пятилетку и ее достижения в целом. Мелочность и тенденциозность — основные черты этой критики... «...Надо ясно отдать себе отчет в том, что каждое крупное достижение пятилетки — победа прежде всего России, победа Революции. Известная доля победы в ней принадлежит и большевикам. Ну и Бог с ними, пусть тешатся. Их благополучие и их судьба не зависят от таких побед или таких поражений. Она всецело зависит от того, какая животворящая идея противостоит им на их пути. Пока эмиграция не выкует себе этой идеи — она лишена оружия для какой-бы то ни было борьбы с большевизмом...».

Чрезвычайно ярко было выступление И. И. Бунакова. «Общественный строй» — сказал он — «держится на душах людей. Революции происходят не потому, что хозяйство страны приходит в упадок, а потому, что сознание народа расходится с тем строем, в котором он живет, потому, что души людей уходят от правящей власти...». «...Бывают эпохи, когда души народов боятся всего нового, трепещут перед всякой переменой. И бывают эпохи, когда человечество рвется к новому, жаждет перемены, трепещет от творческого волнения. Такую эпоху переживает человечество сейчас. Весь мир жаждет обновления. Надо быть глухим, чтобы не слышать страшных ударов, которые сотрясают мир...». «...Мы читаем в газетах о кровавых столкновениях в Китае, о народном движении в Индии и не отдаем себе отчета в том, что происходит. Китай насчитывает 400 миллионов населения, — четвертая часть человечества. Четыре тысячи лет эти сотни миллионов людей жили в тишине и покое. Но вот явился молодой человек, энтузиаст и мечтатель — Сун-Ят-Сен — увлек за собою души молодого поколения и до глубины всколыхнул весь 400-миллионный народ. Уже 20 лет Китай сотрясается в революционных судорогах. Почему? Потому что народ жаждет обновления. Потому что миллионы молодых душ почувствовали, что больше жить так, как они жили до сих пор, они не могут. Потому что взоры миллионов обратились от прошлого и устремились к будущему.

Идемте дальше. Вот Индия, 300 миллионов людей — пятая часть человечества. Тысячелетия Индия жила недвижимо и спокойно. Но вот пришел голый человек, почти безумный — махатма Ганди — и увлек души людей мечтою о новой жизни — теперь вся Индия, как на вулкане. Идемте дальше. На северо-запад от Китая и на север от Индии лежит великая страна, занимающая шестую часть земного шара и насчитывавшая перед войной почти 200 миллионов населения. Что с ней случилось? — В грандиозном порыве к будущему она со-

вершила величайшую в мировой истории революцию и вот уже 14 лет мечется в революционной горячке. Вы думаете, что это не так, что российскую революцию совершила кучка людей; что, захватив власть, она держит в рабстве 150-миллионный народ, мирный и разумный? Вы ошибаетесь: российская революция — дело рук самого русского народа. Это он в почти безумном порыве к будущему — к обновленной жизни — идет по пути ошибок, насилия и преступления. За Россией — Германия, еще вчера мещанская, консервативная и благоразумная. Теперь вся она объята пламенем. Почти вся она идет за партиями будущего — коммунистами и национал-социалистами... Партии прошлого и настоящего тают с почти молниеносной быстротой. Китай, Индия, Россия, Германия — это миллиард людей, большая часть человечества. Но, если вы взглянете в еще внешне спокойные страны — Францию, Англию, Америку — вы увидите, что и там — на духовных высотах и в народных низах — идет брожение. А колониальные страны — Египет, Индо-китай и другие! Весь мир в порыве и волнении; все человечество рвется к новой жизни...»

«...Когда А. Ф. Керенский, борясь со всем нам ненавистной коммунистической властью, противопоставляет советскому строю строй капиталистический, он совершает громадную тактическую ошибку. Поступая так, он укрепляет коммунизм. Противопоставляя советскому рабству капиталистическую свободу, он укрепляет советский строй. Ибо в сознании всей молодежи: советский строй — это ошибка и преступление, но на путях будущего; капитализм — быть может, истина, но на путях мертвого прошлого. Между прошлым и будущим молодежь всегда выберет будущее. Не соблазняйте ее добродетелями капиталистического строя — он умер в ее душе. И если чтонибудь умирает в душах людей, оно умрет и в жизни...»

«...Думаете ли вы, что я стою за советскую власть? Нет, я ее ненавижу последней ненавистью. И я зову на борьбу с ней. Но для того, чтобы успешно вести борьбу, надо правильно оценить силы противника и надо найти оружие против него. А. Ф. Керенский недооценивает силы советской власти. Она очень велика. И, чтобы победить ее, нужна могущественная рать. Как собрать ее? Как увести от власти души молодежи? Как взорвать советский железо-бетон? — Надо советскому идеалу противопоставить свой идеал, советской вере свою веру, советскому энтузиазму свой энтузиазм. Но для этого не противопоставляйте советскому строю строй капиталистический. В его правду никто больше не верит, ни один человек не пойдет за него умирать. Противопоставляйте советскому строю свой новый град, построенный на труде и социальной справедливости. Советскому материалистическому мирозерцанию противопоставляйте общенародную правду. Их интернационализму противопоставляйте лицо живой нации и подлинного братства народов. И больше всего, их рабству противопоставляйте свободу, но только не призрачную, капиталистическую, а подлинную, реальную. На построение такого града может

собраться рать — верующая и готовая на жертвы. Ее первые битвы будут духовные — за души искренних советских энтузиастов. Ее последняя битва будет революционная — за свержение обездушенной советской власти. И только такая рать может победить...»

А. Ф. Керенский заслужил своим докладом искреннюю признательность молодых течений — а особенно утвержденных. Все попытки (скоро двухлетние) организационно объединить пореволюционный фронт не дали в итоге такого фактического объединения вокруг утвержденных тезисов, какого добился — вероятно, против своей воли — редактор «Дней». Теоретические споры были забыты и ярко обнаружилось психологическое единство представителей различнейших оттенков пореволюционной мысли.

23-го декабря 1931 года поделился своими мыслями с аудиторией «Дней» и Николай Александрович Бердяев, наиболее блестящий представитель современного русского мессианского сознания; темой он избрал «Мировую революцию и современные социальные группировки»; прения заняли три собрания.

Приведем несколько выдержек из сообщения Н. А. Бердяева:

«...Большая часть русских эмигрантских направлений с трудом может мыслить по существу происходящих в мире социальных процессов, потому что она определяется аффектом отрицательной реакции против коммунизма. У людей сочтена рана и они все время думают о ней, а не о том, что происходит в мире...». «...В молодых группировках есть здоровое ощущение наступления новой эпохи, есть потребность пересмотра старых мирозерцаний, есть понимания того, что наступает конец капиталистической системе и либеральной идеологии...»

«...Основной порок капиталистического строя заключается в невозможности привести в соответствие производство с потреблением. Отсюда кризисы, как закон жизни капиталистического мира. Но этот основной порок есть лишь экономическое выражение глубокой духовной болезни — человек существует для экономики, а не экономика для человека, человек раб, а не господин хозяйства. Это является результатом совершенной автономии хозяйственной стороны жизни, когда хозяйство не подчинено никаким нравственным и духовным началам...». «...В буржуазно-капиталистическую эпоху наличествует чудовищное несоответствие между провозглашенным для всех принципом формальной свободы и невозможностью реально воспользоваться этой свободой для огромной массы человечества, для рабочих классов...». «...Идеология капиталистического строя, либеральное понимание свободы, формальное понимание демократии кончаются в сознании, в душах людей. Либеральная эпоха себя изжила...». «...Но если либеральная эпоха изжита и скомпрометтировала самую идею свободы, то из этого не следует, что нужно примириться с на-

ступлением эпохи отрицания свободы, эпохи насилия. Нужно спасти ценность свободы, с которой связано достоинство человека, от равножения и вырождения...». «...Свобода должна быть соединена с истинной и тогда только в ней будет творческая энергия...». «...Коммунизм выставляет новый социальный принцип, ставит большую тему, но по своему миросозерцанию, по своему духу он глубоко реакционен и принадлежит отживающей эпохе, он наследник буржуазного рационалистического просвещения, он защищает его в форме полуграмотного материализма. И если ликвидация капиталистического строя и создание нового произойдет и в Европе и повсюду в мире под знаком такого миросозерцания — то будет истреблена духовная свобода и задавлена человеческая личность, качественная культура погибнет и будет заменена технической цивилизацией...». «...Сила коммунизма в том, что он есть вера и миросозерцание, а не только политика и ему невозможно противопоставить одну политику...». «...Нигде в мире всюду побеждает социализирующая, социалистическая тенденция в широком смысле слова (организация хозяйства, создание трудового общества). Но социализм, как миросозерцание, разлагается...». «...Правда социализма осуществляться будет не социалистами по миросозерцанию. И этого нужно желать. Провинциализм русского эмигрантского мышления, порожденный реакцией против универсализма коммунизма, не стоит на высоте мировых событий и не может определить правильное отношение к социальным группировкам. Все сейчас делается мировым, выходит из рамок национального существования. И для нас, русских, ставится вопрос о том, какова миссия России в мировом переустройстве. Европа и Америка иначе оценивают значение России в мировом историческом переломе, чем русская эмиграция. Западные люди склонны признавать огромное значение русской революции для трансформации мира. Русский народ поставил перед миром великий вопрос. И было-бы унижительно для достоинства русского народа мыслить выход из нынешнего кризиса, как возврат к капиталистической системе и к буржуазной цивилизации, которые кончаются на Западе, как укрепление либеральных идей и формальной демократии, которую нужно отличать от демократии рабочей. Это было-бы противно русской традиции. Трудно предположить, что Россия после коммунистической изоляции в мире капиталистическом переживет капиталистическую изоляцию в мире, ушедшем от капитализма. Это было-бы слишком нелепо...». «...Сейчас необходима творческая мысль о новом социальном устройении. Исторически-действенным может быть лишь, соединение максималистической идеи с большим реализмом в понимании действительности и гибкостью в способах осуществления идеи... В 20-ом веке становится утопией и мечтой то, что было реальностью в веке отошедшем и делается реальностью то, что тогда казалось утопией и мечтой...».

Пореволюционное направление, которое мы определяли в предыдущих книгах «Утверждений», как «неонародничество», скристаллизовалось в лице небольшой группы при Парижской У.М.С.А., главным образом, из деятелей Христианского Студенческого Движения и Религиозно-Философской Академии.

Та-же У.М.С.А. издает и орган новой группировки — журнал «Новый Град», с которым у «Утверждений» есть общие сотрудники.

Всемерно приветствуя всякое уточнение позиций — но не для разделения, а для более целесообразной последующей координации усилий, направленных к общей цели, — утвержденцы желают полного успеха новому собрату по единому пореволюционному фронту.

Представителями различных молодых течений создан в Париже «Клуб Пореволюционного Слова». С осени 1932 года предположен ряд собеседований на темы религиозные, историсофские, литературные и политические. Докладчиками будут выступать представители всех новых направлений.

В течение зимы 1931-1932 года в Париже состоялось 62 собрания различных кружков, прикосновенных к «Утверждениям».

Группа молодых поэтов и писателей задумала создание в «Утверждениях» специального литературного отдела. Не приемля идеи «социального заказа», но стремясь органически войти в семью утвержденных — зачинатели нового отдела предполагают привлечь к его созданию сочувственно относящихся к пореволюционным направлениям писателей, поэтов и критиков, находящихся в эмиграции.

Редколлегия «Утверждений» выразила Французскому Правительству сочувствие по случаю возмутительного и бессмысленного убийства Президента Думера.

Пятого декабря 1931 года проездом из Англии в Индию остановился в Париже на несколько часов махатма Ганди. Утвержденцы были предупреждены о приезде духовного водителя освобождающей Индии телеграммой. Встреча была решена в результате длинной предварительной переписки.

Махатма приехал в 16 час. 40 мин. с вокзала С.-Лазар и немедленно отбыл на «сашку чая», организованную в его честь местной индусской колонией. К 18 час. он прибыл на квартиру г-жи Гюэсс, где

должен был остановиться и принять 6 человек, которым были назначены личные свидания.

Приняты были г.г. Палечек, Андре Жид, Ю. А. Ширинский-Шихматов, Люгославский, Дункан и Шарль Роллан.

Беседа махатма Ганди с Ю. А. Ширинским-Шихматовым продолжалась 25 минут и касалась становящейся все более и более современной проблемы «Россия — Индия». Содержание застенографированной беседы должно было явиться канвой статьи М. Ганди для третьей книги «Утверждений» (с основными статьями журнала Ганди был знаком по присланным ему переводам). Махатма выразил свое горячее сочувствие общему направлению журнала и просил считать его в числе постоянных сотрудников издания.

Вечером в Мэджик-Сити состоялся доклад Махатма Ганди. От «Утверждений» присутствовали Ю. А. Ширинский-Шихматов и В. Н. Никольский. Ганди изложил на английском языке при многочисленной аудитории основы своего учения о «ненасилии» и «некооперации со злом». Ему была устроена восторженная овация.

На другой день утром он отбыл в Женеву, где предполагал провести неделю у своего друга, Ромэн Роллана. Третьего января, через два дня после прибытия в Индию, в Бомбее Махатма Ганди был арестован и брошен в тюрьму. Почти одновременно с ним той-же участи подверглись тысячи его последователей.

По вполне понятным причинам статья М. Ганди не могла появиться в настоящей книге нашего журнала. Посылая далекому узнику свой горячий привет, утвержденицы надеются, что статья их друга сможет украсить собой страницы четвертого номера «Утверждений».

Образовалось «Русское Общество Друзей Ганди», вошедшее в международную федерацию обществ под тем же названием. Председателем избран В. Н. Никольский, член Редакколлегии «Утверждений».

О журнале «Утверждения» за год было напечатано 93 статьи, рецензии, заметки, было сделано ссылок и перепечаток как в эмигрантских изданиях, так и в советских и иностранных. К сожалению Редакция имеет далеко не все отзывы печати в своем распоряжении; особенно трудно ей следить за органами прибалтийскими, дальневосточными и американскими. Редакколлегия постановила еще раз просить всех друзей «Утверждений», а также Редакции всех печатных изданий, — высылать наложенным платежом по два экземпляра каждого выпуска, каждой статьи и заметки, в той или иной степени касающейся журнала.

Редакционная Коллегия «Утверждений» решила и впредь выпу-

скать один-два «больших» номера журнала (примерно по 200 стр.) в год, посвящая их главным образом идеологии и тем вопросам, кои могут быть «вынесены за скобки» всеми пореволюционными направлениями. Такое положение вещей окончательно закрепит за журналом роль идейного объединителя пореволюционных течений. Что-же касается вопросов тактики и так называемой «чистой политики», — то они будут сосредоточены в новом, ныне задуманном, издании, выход первого номера которого предположен осенью с. г. Именоваться это повременное издание будет: «Завтра», Ежемесячник Утвержденцев. Редколлегия будет признательна иногородним друзьям за известие, какое количество номеров нового издания каждый из них считает возможным распространить на месте.

Этой зимой в Франкфурте состоялось интересное совещание представителей молодых течений разных стран. Съехалось около ста человек из Франции, Германии, Швейцарии, Бельгии, Италии и др. Русские пореволюционные течения были представлены «наблюдателем» А. М. Антиповым. После весьма разностороннего обмена мнений, занявшего четыре заседания и охватившего многие из наиболее острых вопросов современности, была вынесена следующая резолюция:

«Подготовительный конгресс, организованный в Франкфурте-на-Майне представителями группировок молодежи германской, французской, бельгийской и швейцарской,

обсудив проблемы, связанные с кризисом капитализма и парламентарной демократии, а также со всею международной политикою, начиная с 1919 года,

утверждая необходимость радикально изменить цели и дух этой политики и заменить капиталистический строй новым порядком,

отбрасывая все виды сотрудничества в рамках прежнего строя, несущего в самом себе непримиримые противоречия (Лига Наций, так называемое «франко-германское сближение»),

учитывая различные формы эволюции, происходящей в разных странах и те события, коими не может не сопровождаться подобное революционное преобразование социального уклада,

учреждает постоянный орган, имеющий целью:

1. Информацию об эволюции кризиса в различных странах.
2. Изучение условий, при которых могло бы создаться практическое сотрудничество в деле поддержки в разных странах тех движений, кои соответствовали-бы общим принципам и задачам новых поколений.
3. Созыв съезда для выработки точных оснований и тактических форм постоянного сотрудничества европейской молодежи для создания общими усилиями нового порядка вещей».